

А.Г. Зуева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РК

Аннотация. Турбулентные события 2022 г. продемонстрировали, насколько энергетическая безопасность является важным фактором для устойчивого экономического развития страны. Кроме политических и экономических аспектов, климатические изменения и конечность природных ресурсов выступают в качестве основных причин для скорейшего энергоперехода и максимального сокращения использования углеводородов. Южная Корея планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Однако на пути к амбициозной цели у Республики Корея встает ряд вызовов, без решения которых планы по реализации энергоперехода в обозначенные сроки останутся только на бумаге. Поскольку попытки провести энергопереход в короткие сроки в условиях глобальной нестабильности приведут к еще большему росту издержек во всех сферах экономики, встает вопрос о целесообразности гонки за углеродной нейтральностью в ущерб социально-экономическому благополучию страны.

Ключевые слова: Южная Корея, энергетическая политика, устойчивое развитие, экономика, декарбонизация.

Автор: Зуева Александра Георгиевна, научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: zueva@iccaras.ru ORCID: 0000-0002-9394-0733.

Zueva A.G.

Modern problems of energy policy in the Republic of Korea

Abstract. The turbulent events of 2022 have demonstrated how important energy security is for the sustainable economic development of a country. In addition to political and economic aspects, climate change and

the finiteness of natural resources act as the main reasons for the speedy energy transition and the maximum reduction in the use of hydrocarbons. South Korea plans to achieve carbon neutrality by 2050. However, there are a number of challenges on the way to the ambitious goal of the Republic of Korea, without solving which, plans to implement the energy transition within the specified time frame will remain only on paper. Since attempts to carry out the energy transition in a short time in the context of global instability will lead to even greater growth in costs in all areas of the economy, the question arises of the expediency of the pursuit of carbon neutrality to the detriment of the country's socio-economic well-being.

Keywords: South Korea, energy policy, sustainable development, economy, decarbonization.

Author: Alexandra G. Zueva, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (e-mail: zueva@iccaras.ru). ORCID: 0000-0002-9394-0733.

Прошедший 2022 г. показал, насколько важна энергетическая безопасность для национальных экономик. В условиях, когда события в политике становятся причиной колоссального роста цен на газ, зависимой от импорта энергоносителей более чем на 90 % [Зуева, Самсонова] Южной Кореи, как и другим развитым странам, пришлось столкнуться со значительной инфляцией издержек. Подобная ситуация, с одной стороны, служит серьезным аргументом в пользу политики по сокращению использования углеводородов в РК, с другой — в случае быстрого энергоперехода бремя инфляции ложится в первую очередь на её бедные слои населения, что может стать причиной для еще большего разрыва между гражданами с высоким и низким уровнем дохода.

Несмотря на глобальную турбулентность, правительство РК продолжает придерживаться плана по достижению углеродной нейтральности к 2050 г. В подтверждение этого в начале января 2023 г. Министерство торговли, промышленности и энергетики РК опубликовало 10-й Базовый план долгосрочного предложения и спроса на электроэнергию. Следуя своим обязательствам, направленным на усиление действий по борьбе с изменением климата, Южная Корея стремится к концу десятилетия сократить выбросы парниковых газов на 40 % по сравнению с уровнем 2018 г. Президент Юн Сок Ёль, вступивший в должность в 2022 г., сосредоточил внимание на ядерной энергетике как ключевом инструменте для декарбонизации экономики. Согласно новому плану, сокращение выбросов парниковых газов будет достигнуто за счет наращивания использования атомных электростан-

ций, а также новых возобновляемых источников производства электроэнергии на водороде и аммиаке. Это позволит сократить долю угля и сжиженного природного газа в общем объеме производства электроэнергии в стране. План предусматривает, что к 2030 г. доля атомной энергетики будет составлять 32,8 % от общего объема производства электроэнергии в стране. Увеличение доли атомной энергетики станет возможным благодаря запуску шести новых реакторов до 2033 г. (блоки Синхануль 1—4 и блоки Син-Кори 5 и 6), а также продолжающейся эксплуатации 12 действующих реакторов [Draft Korean energy policy...].

Такой подход в корне отличается от планов предыдущего президента Мун Чжэ Ина, направленных на сокращение использования мирного атома и наращивание мощностей ВИЭ [Анищенко].

По прогнозам Министерства торговли, промышленности и энергетики РК, к 2036 г. СПГ для производства электроэнергии потребуются примерно 9 %, а угля — около 14 % [Lee].

Тем не менее, на наш взгляд, новый энергетический план РК в очередной раз ставит завышенные цели по сокращению использования углеводородов.

Динамика последних лет демонстрирует, насколько южнокорейская экономика зависит от угля и СПГ (табл. 1).

Таблица 1. Производство электроэнергии по источникам 2020—2022 гг., ГВт·ч

	Атомная энергетика	Уголь	Газ	ВИЭ	Нефть	Гидроэнергетика	Прочие	Всего
2020	160,184 (29,0)	196,333 (35,6)	145,911 (26,4)	36,527 (6,6)	2,255 (0,4)	3,271 (0,6)	7681 (1,4)	552,162 (100,0)
2021	158,015 (27,4)	197,966 (34,3)	168,378 (29,2)	43,096 (7,5)	2,354 (0,4)	3,683 (0,6)	3316 (0,6)	576,809 (100,0)
2022	176,054 (29,6)	193,231 (32,5)	163,574 (27,5)	53,175 (8,9)	1,966 (0,3)	3,715 (0,6)	2678 (0,5)	594,392 (100,0)
2022 динамика, %	11,4	-2,4	-2,9	23,4	-16,5	0,9	-19,2	3,0

Источник: Еноджи бырипхы 2023нён Звольхо [Энергетический брифинг от 3 марта 2023 г.]. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (дата обращения: 09.03.2023).

Несмотря на оптимистичные планы по декарбонизации южнокорейской экономики, существует ряд вызовов, которые непосредственно могут повлиять на сроки достижения углеродной нейтральности.

Во-первых, необходимо отметить, что одним из главных вызовов для сокращения углеродного следа является постоянное изменение энергетической политики РК. Каждый новый президент избирается сроком на пять лет и за этот период предлагает свой план по регулированию энергетического вопроса, подвергая критике инициативы предшественника. Вследствие этого поставленные задачи остаются нереализованными, а энергетическая стратегия становится год от года всё более хаотичной. Поскольку сокращение использования угля и газа для производства электроэнергии — долгосрочная задача, РК необходимы более сбалансированные меры для реализации обозначенных целей.

Во-вторых, в Южной Корее наблюдается рост количества новых проектов промышленных предприятий, которые будут остро нуждаться в больших объемах электроэнергии. Именно поэтому в краткосрочной перспективе, несмотря на озвученные планы, доля угля в производстве электроэнергии будет расти: такая тенденция проявилась уже в начале 2023 г. в связи с ростом южнокорейской экономики. Кроме этого, РК вернулась к экспорту угля из России, 20 % (5 млн т) от общего объема импорта в 2023 г. поступило из РФ [South Korea cranks up...].

Южная Корея долгое время стремилась удерживать тарифы на электроэнергию на низком уровне, чтобы стимулировать развитие промышленности. По данным Международного энергетического агентства, даже в 2021 г. промышленные тарифы в РК оценивались в 94 долл. за мегаватт-час, что составило около 60 % от цены в Японии; южнокорейские тарифы также были ниже, чем в Германии, Великобритании и Франции.

Дешевая электроэнергия в РК жизненно необходима для производства чипов, дисплеев, а также для отраслей автомобилестроения, сталелитейной промышленности и информационных технологий. Низкая стоимость электроэнергии позволяет южнокорейскому экспорту быть конкурентоспособным на мировых рынках. В свою очередь, повышение тарифов в 2022 и 2023 гг. приведет к дополнительным затратам в несколько сотен миллионов долларов для Samsung Electronics и других конгломератов.

Корпорации изучают способы сокращения расходов, некоторые из них устанавливают солнечные батареи на своих объектах, но этих усилий едва ли достаточно, чтобы покрыть то, что они используют [Kotaro Hosokawa].

В-третьих, на ситуацию с энергопереходом негативно влияет и геополитический кризис. Так, в 2022 г. рост цен на энергоресурсы привел к самому большому скачку цен за последние 40 лет. В октябре Korea Electric Power Corporation после огромных убытков в первом полугодии повысила базовые тарифы на электроэнергию. Цена за киловатт-час подскочила на 17,3 % для промышленных потребителей и на 6,8 % для бытовых потребителей. Повышение цен происходило дважды за год, а ставки были в среднем на 17,9 % выше, чем в конце 2021 г., тем самым зафиксировав самый большой рост с 1980 г. [Kotaro Hosokawa]

По прогнозам аналитиков, операционные убытки Korea Electric Power Corporation, вероятно, сохранятся как минимум до 2024 г. Это еще больше ухудшит финансовое положение коммунального предприятия, возможно, повысив потребность во вливании государственных средств.

Таким образом, в энергетической политике РК эпохи Юн Сок Ёля сохраняются проблемы предыдущих администраций, такие как невозможность быстрого отказа от углеводородов при сохраняющемся количестве действующих промышленных предприятий, рост стоимости электроэнергии и отсутствие гарантий, что курс по увеличению использования атомной энергетики через четыре года останется приоритетным для новоизбранного южнокорейского президента.

Библиографический список

Анищенко А.Э. Республика Корея: на пути от мирного атома к «зеленой» энергетике. // Хроноэкономика. № 5(33) Октябрь 2021 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-na-puti-ot-mirnogo-atoma-k-zelenoy-energetike/viewer> (дата обращения: 01.03.2023).

Еноджи бырипхы 2023нён Звольхо [Энергетический брифинг от 3 марта 2023 г.] // KESIS. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (дата обращения: 09.03.2023) (На кор.).

Зуева А.Г., Самсонова В.Г. Политика Южной Кореи в сфере «зелёных» технологий // Институт Китая и современной Азии РАН. 30.06.2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/30> (дата обращения: 08.03.2023).

Draft Korean energy policy reflects expansion of nuclear power // World nuclear news. 12.01.2023. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/South-Korea-increases-expected-contribution-of-nuc> (дата обращения: 10.03.2023).

Hosokawa, Kotaro. South Korea industry faces biggest electricity price hike since 1980 // Nikkei Asia. 14.10.2022. URL <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/South-Korea-industry-faces-biggest-electricity-price-hike-since-1980> (дата обращения: 15.03.2023).

Lee Heesu. South Korea curbs plans for renewables in push for more nuclear. // *Bloomberg*. 12.01.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-12/south-korea-curbs-plans-for-renewables-in-push-for-more-nuclear> (дата обращения: 11.03.2023).

South Korea cranks up coal imports amid economic recovery push // *Reuters*. 07.03.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/south-korea-cranks-up-coal-imports-amid-economic-recovery-push-maguire-2023-03-07/> (дата обращения: 09.03.2023).

References

Anishchenko A.E. (2021). Respublika Koreya: na puti ot mirnogo atoma k «zelenoj» energetike [Republic of Korea: on the way from peaceful atom to “green” energy]. *HronoEconomics*, № 5(33), October, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-na-puti-ot-mirnogo-atoma-k-zelenoy-energetike/viewer> (accessed: March 1, 2023) (In Russian).

Draft Korean energy policy reflects expansion of nuclear. *World nuclear news*. January 12, 2023. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/South-Korea-inc-reases-expected-contribution-of-nuc> (accessed: March 10, 2023).

Eneoji beuripeu 2023nyeon 3wolho [Energy Brief March 2023]. *KESIS*. URL: http://www.kesis.net/sub/sub_0005_01.jsp (accessed: March 9, 2023) (In Korean).

Lee Heesu (2023). South Korea curbs plans for renewables in push for more nuclear. *Bloomberg*. January 12, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-12/south-korea-curbs-plans-for-renewables-in-push-for-more-nuclear> (accessed: March 11, 2023).

Hosokawa, Kotaro (2022). South Korea industry faces biggest electricity price hike since 1980. *Nikkei Asia*. October 14, 2022. URL <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/South-Korea-industry-faces-biggest-electricity-price-hike-since-1980> (accessed: March 15, 2023).

South Korea cranks up coal imports amid economic recovery push. *Reuters*. March 7, 2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/south-korea-cranks-up-coal-imports-amid-economic-recovery-push-maguire-2023-03-07/> (accessed: March 9, 2023).

Zueva A.G., Samsova V.G. (2022). Politika Yuzhnoj Korei v sfere «zelyonyh» tekhnologij [Policy of South Korea in the field of “green” technologies]. *Institute of China and Contemporary Asia, RAS*. June 30, 2022. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/analytics/30> (accessed: March 08, 2023) (In Russian).